- 12. Международное публичное право : учебник / Л.П. Ануфриева [и др.]. М. : ТКВелби : Проспект, 2005. С. 784.
- 13. Шибаева, Е.А. Проблемы права убежища в международном праве : дис. . . . канд. юрид. наук : 12.00.10 / Е.А. Шибаева. М., 1953. 128 л.
- 14. Антипов, А.Н. Право убежища в системе обеспечения безопасности государства / А.Н. Антипов // Тр. Акад. упр. МВД России. 2007. № 4. С. 119–121.
- 15. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / Б.С. Эбзеев. М.: Проспект, 2013. 656 с.
- 16. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С.А. Авакьян. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2011.-863 с.

УДК 342.7(476)

А.В. Смирнов

О ЗАКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИЯХ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Конституция Республики Беларусь является отражением исторического опыта белорусского государства. В тексте Основного Закона страны получают свое закрепление базовые ценности и принципы конституционализма, сформировавшиеся в результате развития белорусской государственности.

Конституционный Суд Республики Беларусь в Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» обратил внимание, что в современном конституционализме преломляются объективные, исторически обусловленные национальные, политические, социальные и культурные особенности развития, духовнонравственные традиции народа. Система ценностей, составляющих обязательные элементы конституционализма, находит легитимное нормативное закрепление в Конституции и реализуется посредством правового регулирования общественных отношений [1].

Следует согласиться с тем, что «в настоящее время важно обеспечить дальнейшее конституционное развитие эволюционным путем, сохраняя и развивая конституционные ценности» [2], одной из которых является конституционная экономика, важнейшими составляющими которой являются предоставление государством всем равных прав для осуществления экономической деятельности, а также гарантирование государством равных возможностей свободного использования способностей и имущества для экономической деятельности [3].

Принимая во внимание конституционно артикулированную значимость экономики и обеспечения ее устойчивого развития, а также необходимость создания в стране условий и механизмов безопасности конституционной экономики, считаем целесообразным в рамках ретроспективного анализа осуществить научную оценку особенностей закрепления в Конституциях Белорусской Советской Социалистической Республики экономических прав и свобод личности с целью определения исторически обусловленных закономерностей конституционного регулирования экономических отношений.

1 января 1919 г. была образована Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ), в дальнейшем переименованная в Белорусскую Советскую Социалистическую Республику (БССР). За весь советский период на территории современной Беларуси действовали четыре Конституции (1919, 1927, 1937 и 1978 гг.).

Конституция ССРБ от 3 февраля 1919 г. была принята первым Всебелорусским съездом Советов. Поскольку в начале своего становления Советская власть имела конкретную цель – установить диктатуру пролетариата, осуществить социалистическую революцию, то, соответственно, ее деятельность не могла не считаться с этой основополагающей задачей. Это отразилось и на экономических правах человека и гражданина.

Думается, что это обусловлено рядом причин: во-первых, правовые основы Советской власти на переходный период были подчинены тому, чтобы обеспечить полную победу большевиков в развернувшейся Гражданской войне; во-вторых, страна, в военное время, не имела возможности ни с материальной, ни с организационной точки зрения обеспечить реализацию данной группы прав [4, с. 198].

Вместе с тем в самой Конституции ССРБ от 3 февраля 1919 г., как уже упоминалось, нет практически ничего, что имело бы отношение к экономическим правам человека.

Исключение составляет лишь ст. 10 Конституции, в которой утверждается, что республика «оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения в организации» [5]. Из прямого толкования данного положения следует, что государство гарантировало определенным группам граждан свободу объединений, в том числе и экономических для коллективной экономической деятельности, а следовательно, свободу выбора организационноправовых форм такой деятельности.

Вместе с тем данная статья имела декларативный характер, так как провозглашенные ею гарантии не реализовывались не только в отношении «имущего класса», который из смысла ст. 16 и, в совокупности, тек-

ста Конституции вообще лишался каких-либо прав, но и в отношении «рабочего класса». Исключением из данного правила можно назвать период нэпа.

К слову, характеристику о декларативности и отсутствии прямого, непосредственного действия можно дать всему тексту данной конституции. Кроме того, Конституция отменила частную собственность на землю и «весь живой и мертвый инвентарь», утвердила всеобщую национализацию.

Новаторским для своего времени было то, что Конституция обязывала людей трудиться, вводилась всеобщая трудовая повинность. В ст. 12 провозглашено: «ССРБ признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест» [5]. Таким образом, труд рассматривался как обязанность всех граждан, а не как право в системе экономических прав человека и гражданина.

Следующий этап развития общественных отношений связан с образованием СССР и принятием Конституций СССР 1924 г. и БССР от 11 апреля 1927 г. соответственно.

В части, касающейся прав человека и гражданина, в том числе и экономических, текст Конституции БССР от 11 апреля 1927 г. практически идентичен тексту Конституции ССРБ от 3 февраля 1919 г. Изменения затронули главным образом саму структуру Основного Закона. Первые два раздела «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», «Общие Положения Конституции БССР» были объединены под названием «Общие положения» [6].

Отсюда следует, что с момента принятия Конституции ССРБ от 3 февраля 1919 г. экономические права человека и гражданина так и не стали конституционными, так как не нашли своего фактического признания в конституционных актах.

К 1936 г. общественные отношения достигли следующего этапа своей эволюции, «крупные политические и экономические достижения Советского государства — ликвидация эксплуататорских классов и частной собственности на средства производства, завершение создания основ социализма требовалось юридически закрепить в конституционных нормах» [7, с. 168]. В связи со сформировавшимися требованиями нового времени на первый план были выдвинуты задачи, направленные на улучшение качества жизни населения, что исходило из самого содержания социализма, как доктрине по искоренению нищеты и уравнению всех в материальном достатке. Началом этого процесса можно считать принятие новой Конституции СССР 1936 г. и Конституции БССР от 19 февраля 1937 г., в которых нашли отражение главы о правах человека и гражданина «Основные права и обязанности граждан» [8], чего не было ни в одной из предыдущих конституций.

Конституция БССР от 19 февраля 1937 г. во многом копировала положения о правах человека и гражданина, содержащиеся в Конституции СССР 1936 г. К слову, данная закономерность всегда прослеживалась во всех национальных конституциях союзного государства в соответствующие периоды и относилась не только к положениям о правах человека и гражданина, но и к большей части текстов национальных конституций.

Рассматривая положения Конституции БССР от 19 февраля 1937 г., в том числе положения названной главы, с точки зрения содержания экономических прав человека и гражданина наблюдается следующее. В ст. 93 Конституции закреплено право на труд. Интересна сама формулировка, которую нельзя было встретить в западных конституциях. «Право на труд» в той же статье дефинируется как право на получение гарантированной работы с оплатой в соответствии с его количеством и качеством [8]. Иными словами, Конституция в принципе не допускала возможности существования безработицы. Такое определение права на труд коррелирует с положением ст. 12 Конституции, где провозглашено о том, что «труд в БССР является обязанностью» [8], утвержден новый принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому – по его труду», который инкорпорируется лозунгом предшествующих конституций: «кто не работает, тот не ест». Из этого следует, что право на труд являлось прежде всего обязанностью трудиться, неисполнение которой вело к определенным ограничениям, а категории «право» и «обязанность» в данном контексте Конституции являются синонимичными, что противоречит их юридической природе.

В ст. 101 Конституции также было закреплено, что государством обеспечивается право на объединения, в том числе, и что важнее для нашего анализа содержания в Конституции экономических прав, право на кооперативные объединения, которые по своей природе являются коллективными объединениями граждан, преследующими экономические цели. Данное положение Конституции имеет две отличительные черты по сравнению с положениями о праве на объединения советских конституций прошлых лет. Так, в ст. 101 Конституции больше не шла речь о гарантированности данного права только определенным группам граждан - «рабочим и крестьянам» или «рабочему классу», правом на объединения наделялись «граждане БССР». Вместе с тем, если учесть, что труд – всеобщая обязанность, то граждане не имели права не быть тем самым «рабочим классом». И с этой точки зрения говорить о сущностном отличии положений о праве на объединения сравниваемых конституций не приходится. Второй отличительной особенностью ст. 101 Конституции БССР от 19 февраля 1937 г. являлось то, что она устанавливала конкретную форму коллективной экономической деятельности – кооперация. Данное положение формально-юридически было признано и закреплено в Конституции, но и как положения о праве на экономические объединения предшествующих конституций не имело под собой достаточную материальную основу, как собственность — необходимое условие для осуществления экономической деятельности.

Иных экономических прав человека и гражданина глава «Основные права и обязанности граждан» Конституции БССР от 19 февраля 1937 г. не содержала. И в целом отношение государства к основным правам человека и гражданина проявлялось в том, что сама глава «Основные права и обязанности граждан» была помещена почти в самый конец текста Конституции.

Вместе с тем, провозглашая социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность (государственной (всенародное достояние) или кооперативно-колхозной) на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком, рассматриваемая Конституция допускала мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда (ст. 9), и гарантирует право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства (ст. 10) [8]. Примечательно, что право на личную собственность было помещено в главу, посвященную общественному устройству государства, а не в главу об основных правах и обязанностях.

Обосновывая справедливость такого положения многие ученые отмечали, что личная собственность производна от социалистической и ее характер определяется ею [9, с. 189]. При этом отмечалось, что источником личной собственности является труд, а само право на личную собственность и ее наследование, будучи конституционным правом гражданина, составляет неотъемлемый элемент основ его правового положения [9, с. 189–190]. Несмотря на такую противоречивость, права, закрепленные в ст. 9 и 10 Конституции, являлись новаторскими для страны Советов того времени и ранее не находили отражения в положениях предшествующих конституций. Полагаем, это заложило юридическую основу для последующего развития теории и практики реализации экономических прав граждан.

Следующий этап развития конституционного закрепления экономических прав человека и гражданина связан с принятием Конституции БССР от 14 апреля 1978 г., дублировавшей положения Конституции СССР 1977 г.

В юридической литературе этого времени в весьма ярких красках описывается все «великолепие» нового этапа конституционности: указывается, что объективный ход социалистического развития привел к изменению фактических общественных отношений, чему должно последовать изменение юридической основы «нового общества». Чудеса социализма сделали невозможным отличить интеллигента не от рабочего, не от крестьянина, поскольку у первого имеется высшее образование, а второй работает на новейшей технике – и не руками, а головой [10, с. 197–190].

Как отмечают ученые-конституционалисты постсоветского периода, Конституция СССР 1977 г. и национальные конституции союзных республик «не только по содержанию, но и по сущностным характеристикам носили глубоко противоречивый характер» [11, с. 13]. Это проявлялось в том, что, с одной стороны, в них провозглашалась полнота гражданских, политических, экономических и социальных прав, с другой, объявлялась необходимостью пользование этими правами «в соответствии с целями коммунистического строительства», что по сути аннигилировало широко провозглашенные права человека.

Вместе с тем отличительной особенностью является то, что авторы Конституции БССР от 14 апреля 1978 г. применили видоизмененный подход к закреплению прав человека. Акцент был сделан на расширение материальных гарантий экономических прав человека и гражданина. Они были включены в отдельную главу под названием «Экономическая система» и отчасти (гарантии права на труд) в главу «Социальное развитие и культура», которая, по нашему мнению, с формальной точки зрения отражала обязанности Советского государства по отношению к обществу, которые коррелировали экономическим правам человека и гражданина.

Кроме того, Конституция 1978 г., согласуясь с ранее действующим Основным Законом, провозгласила социалистическую собственность (государственной (общенародной) или кооперативно-колхозной) на средства производства, а также признала социалистической собственностью имущество профсоюзных и иных общественных организаций [12] или, по-другому, объединений граждан.

К слову сказать, право на объединения, закрепленное в ст. 49, по сравнению с положениями Конституции БССР от 19 февраля 1937 г. претерпело существенное изменение: оно потеряло экономический аспект и стало сугубо политическим правом.

В тексте Конституции 1978 г. также не нашли отражения нормы важнейшего международного акта — Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., который был ратифицирован БССР в 1973 г.

Стоит также учитывать, что в этот период стали набирать силу демократические процессы, которые в последующем вынудили законодателя внести изменения и дополнения в текст Конституции БССР от 14 апреля 1978 г. (21 июня 1979 г. и 27 октября 1989 г.).

В качестве краткого обобщения приведем перечень прав, закрепленных как в положениях главы «Экономическая система», так и в положениях отдельной главы Конституции 1978 г. по правам «Основные права, свободы и обязанности граждан Белорусской ССР», которые, как нам представляется, в своей совокупности образуют единую систему экономических прав человека и гражданина. Такими правами, на наш взгляд, являются: право личной собственности на трудовые доходы, предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения (ст. 13), право наследования личной собственности (также ст. 13), право индивидуальной деятельности, основанной на личном труде граждан и членов их семей (ст. 17), право на труд (ст. 38) [12].

Таким образом, оценивая особенности конституционной регламентации экономических прав и свобод в Основных Законах республики советского периода развития белорусской государственности представляется возможным указать, что в первых Конституциях (1919 и 1927 гг.) экономические права человека и гражданина не упоминались. С принятием каждой Советской Конституции перечень экономических прав человека и гражданина расширялся, приобретая большую гарантированность. Рассматриваемые права по содержанию относились к классовым, а не общечеловеческим правам. Конституционное развитие белорусской республики советского периода характеризовалось игнорированием положений международных документов о правах и свободах человека, в том числе экономических, что проявлялось в незакреплении международно признанного каталога прав и свобод человека, декларативном характере норм Основных Законов.

Список использованных источников

- 1. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 23 янв. 2018 г., № Р-1120/2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 2. Встреча Президента Республики Беларусь с судьями Конституционного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный Интернетпортал Президента Республики Беларусь. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-sudjjami-konstitutsionnogosuda-8270/. Дата доступа: 09.01.2019.
- 3. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкурен-

- ции» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 28 дек. 2017 г., № Р-1117/2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
- 4. Основин, В.С. Советское государственное право : учеб. для вузов по специальности «Правоведение» / В.С. Основин, Е.И. Козлова, М.Г. Кириченко ; под ред. Е.И. Козловой. М. : Юрид. лит., 1983. 495 с.
- 5. Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии [Электронный ресурс] : принята Первым Всебелорусским Съездом 3 фев. 1919 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1919-goda/. Дата доступа: 09.01.2019.
- 6. Конституция Белорусской Социалистической Советской Республики [Электронный ресурс]: принята постановлением Восьмого Всебелорусского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов 11 апр. 1927 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda//. Дата доступа: 09.01.2019.
- 7. Мирочник, В.Ш. Этапы развития Советской Конституции / В.Ш. Мирочник. Тирасполь : Гос. изд. Молд., 1940. 253 с.
- 8. Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: принята постановлением Чрезвычайного Двенадцатого Съезда Советов Белорусской ССР 19 фев. 1937 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda//. Дата доступа: 09.01.2019.
- 9. Воеводин, Л.Д. Государственное право зарубежных социалистических стран / Л.Д. Воеводин, Д.Л. Златопольский, Н.Я. Куприц. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984.-368 с.
- 10. Кукушкин, Ю.С. Очерк истории Советской Конституции / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. -2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1987. 367 с.
- 11. Бондарь, Н.С. Конституция России: история и современность / Н.С. Бондарь ; М-во внутр. дел России, Рост. высш. шк. Ростов н/Д : РВШ МВД РФ, 1996.-31 с.
- 12. Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: принята на внеочер. девятой сессии Верхов. Совета БССР девятого созыва 14 апр. 1978 г., офиц. текст: с изм. и доп. от 21 июня 1979 г. и 27 окт. 1989 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-idopolneniyami///. Дата доступа: 09.01.2019.